

Когнитивные характеристики пословиц

Интенсивное развитие когнитивной лингвистики обусловило проведение исследований по пословичной когнитологии. Исследование пословиц в когнитивном ракурсе может способствовать пониманию того, какие структуры знания обладают для общества первостепенной важностью, ибо пословичный фонд является по своей сути фрагментом культурной традиции.

Когнитивная лингвистика оперирует понятиями «когнитивная структура», «когнитивная модель», «ментальная модель», «фрейм», «структура».

Пословичная картина мира – в своей основе «когнитивная структура», на которую накладываются взаимодействующие с процессами когниции культурные, социальные, гендерные факторы, оказывают взаимодействие географические условия проживания народа [3, с. 9].

Изучение пословичной картины мира представляется перспективным, ибо позволяет реализовать оба возможных направления анализа языковой картины мира, указанных Ю. Д. Апресяном [1, с. 38]. В первом случае пословицы представляют возможность исследовать характерные для данного языка, а следовательно для народа концепты. Во втором случае пословицы образуют достаточно обозримый и законченный участок языковой системы, дающий возможность описать отражаемый языком взгляд на мир достаточно полно и достоверно.

В пословичной картине мира проявляется менталитет народа. Яркость проявления менталитета в пословицах делает интересным их сопоставительное изучение. Е. В. Иванова в своем диссертационном исследовании отмечает, что данные для сопоставления пословичных картин мира поступают в первую очередь из анализа значения и внутренней формы и их соотношения, из рассмотрения пословичной метафоры и лексического состава пословиц [3, с. 37].

Обратимся к смыслу пословиц как носителей и источника знания с позиций когнитивной лингвистики. Пословичный языковой знак, обладая внутренней формой и значением, имеет два семантических плана. Их взаимодействие составляет основу когнитивной модели пословицы. На основе соотношения этих двух когнитивных уровней пословицы можно выделить три группы единиц.

Рассмотрим каждую группу на примере английских, турецких и русских пословиц.

1. Когнитивные уровни внутренней формы и значения могут совпадать, характер отношения буквального значения и значения – тождество. Эту группу составляют пословицы-максимы:

англ. *Never do things by halves.*

Love cannot be compelled.

тур. *Büyüklerde söz bir olur.*

Çok naz aşık usandırır.

рус. *Ссора до добра не доводит.*

Всех работ не переработаеть.

В отношении пословиц первой группы точнее будет говорить о совпадении внутренней формы и ядра значения. Помимо ядра в когнитивный уровень значения могут быть включены дополнительные когнитивные компоненты. Так в пословице *It is easy to be wise after the event* на когнитивном уровне значения присутствует компонент «undesirable» – «undesirable event», но эксплицитно во внутренней форме он не выражен. При наличии, однако, большего числа эксплицитно не выраженных компонентов пословица не может относиться к первой группе.

2. Внутренняя форма не равная значению. Их когнитивные уровни не совпадают. Это так называемые пословицы-метафоры. Их, в отличие от первой группы, все, без исключения, исследователи относят именно к пословицам. Определение пословицы как метафоры восходит к Аристотелю. Пословица изначально глубоко метафорична по своему происхождению, что позволяет ей «выражать посредством минимума языкового материала максимум смыслов» [5, с. 78]. Метафора позволяет вербализовать даже те концепты, которые не имеют семантической связи с отдельными лексическими элементами пословицы. Это, как правило, наблюдается в пословицах, выражающих привычный порядок вещей и логику событий:

англ. *There is a scorpion under every stone.*

One swallow does not make a summer.

тур. *Merdiven ayak ayak çıkılır.*

Akacak kan damarda durmaz.

рус. *Не поймал карася – поймаешь щуку.*

Где огонь, там и дым.

3. Один (или более) компонент внутренней формы входит в значение пословицы. Когнитивные уровни внутренней формы и значения пересекаются, частично накладываются друг на друга. Иными словами в пословицах этой группы переосмысливается только часть компонентов:

англ. *Truth has a scratched face.*

Pleasure has a sting in its tail.

тур. *Yalan kötülüklerin anasıdır.*

İlim ahrete beraber gider.

рус. *Счастье с несчастьем на одних санях ездят.*

Кручина с ног собьет, нужда и вовсе заклюет.

В этих пословицах компоненты «Truth, pleasure, hediye, ilim, счастье, кручина, нужда» входят в оба когнитивных уровня. Согласно Е. В. Ивановой, на уровне внутренней формы данные абстрактные сущности переосмысливаются в нечто осязаемое, предметное или подобное человеку или животному, в то, с чем можно совершать конкретные, наглядные действия [3, с. 97]. Переосмысление части пословичного предложения «на одних санях ездят» вряд ли возможно без переосмысления субъекта совершения действия по антропоцентрической линии. Аналогично в английской пословице переосмысление «has a scratched face» и в турецких пословицах «kötülüklerin anasıdır», «ahrete beraber gider» возможно только, если осмыслить абстрактные компоненты («truth, yalan, ilim») как некие сущности, похожие на человека. Компонент «нужда» уподобляется птице («заклюет»), а «pleasure» в английской пословице – пчеле (has a sting in its tail). В таких пословицах абстрактный или предметный концепт выступает точкой пересечения двух когнитивных уровней и участвует в механизме пословичной метафоры. Единицы, в которых переосмысленными являются не все компоненты, В. П. Жуков относит к пословично-поговорочным.

Следует также отметить, что граница между пословичными группами весьма относительна. Например, пословица «*When a disease returns, no medicine can cure it*», использованная в буквальном значении, относится к первой группе, а в переносном – ко второй.

Итак, между значением и внутренней формой существует три основных типа отношений – совпадения, пересечения и параллельного существования, включая переходные случаи. Эти дескриптивно-когнитивные уровни образуют двойной фрейм – схему знаний двух ситуаций. На уровне значения содержится знание о принятых в социуме стереотипах поведения, а уровень внутренней формы отражает бытовые представления.

Когнитивные уровни пословицы взаимодействуют с прагматическими подуровнями оценки и эмотивности и прагматико-когнитивным подуровнем сценария. Сценарий, как правило, в большинстве случаев содержит имплицитную рекомендацию, как надо действовать исходя из ситуации – фрейма. Рассмотрим сказанное выше на примере пословиц *There is no smoke without fire / Ateş olmiyan yerden duman tütmez / Нет дыма без огня*. Во-первых, в них представлен практический опыт, заключающийся в знании неразрывной связи между огнем и дымом; во-вторых, в схему двойных

фреймов входит житейское знание того факта, что всякое явление имеет свою причину. Однако знание имплицитно предполагает некоторые сценарии возможных действий, конкретная реализация которых обусловлена параметрами ситуации употребления пословицы. Этот имплицитный смысл является именно побуждением к совершению определенного рода действий. Набор сценариев в пословице существует в потенции, при ее употреблении в речи реализуется один или два. Подуровень сценария в императивных пословичных предложениях может становиться уровнем. В этом случае фрейм-ситуация, с которой связан данный сценарий, перемещается на когнитивный подуровень. Пословичный сценарий может быть двойным. Например, в пословицах:

Score twice before you cut once.

Don't stitch your seam before you've tackled it.

Don't throw out your dirty water until you get in fresh.

4. Два уровня сценария. Сценарии, выраженные внутренней формой пословиц, предписывают конкретные действия, являющиеся частными проявлениями сценария – значения «Don't hurry». На когнитивных подуровнях находятся частные и обобщенная ситуация – фреймы. Для сравнения целесообразно привести примеры пословиц «*Haste is from the devil*», «*Haste is the sister of repentance*», где сценарий «Don't hurry» находится на подуровне.

Будучи фреймом, пословица суммирует опыт и подводит итог прошлому, будучи сценарием, она выполняет моралистически-дидактическую функцию и тем самым обращена в будущее.

Когнитивный анализ на сегодняшний день очень близок к традиционному семантическому анализу и в любом случае опирается на него. Однако реконструкция пословичной картины мира требует и собственно когнитивных методик анализа и сопоставления, что обусловлено и соображениями удобства описания и необходимостью рассмотреть стороны недоступные традиционному анализу [3, с. 15–16]. В связи с вышеуказанным, методика осуществления когнитивного анализа требует дальнейшей конкретизации и разработки.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

2. Дубровская О. Г. Русские и английские пословицы как лингвокультурологические единицы (фреймовая классификация пословиц об уме, глупости, любви, труде и лени). Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2002. 164 с.

3. *Иванова Е. В.* Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003. 415 с.

4. *Маркелова Е. В.* Когнитивный аспект исследования пословиц // Проблемы высшего технического образования: Сб. ст. Вып. 19. М., 2001. С. 54–59.

5. *Семененко Н. Н.* Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремии: Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2002. 191 с.

С. Х. Битокова

Идиомообразование: когнитивный аспект

Идиоматика – важная составляющая номинативных средств языка, представляет собой чрезвычайно интересный и вместе с тем сложный объект для исследования. Новые перспективы изучения идиом открываются в контексте активно разрабатываемой в настоящее время когнитивной семантики. Одной из важных задач когнитивного подхода к изучению содержательных единиц языка является экспликация «скрытых» механизмов вербализации мыслительных структур в процессе познания.

Идиомы – сверхсловные образования, которым свойственны высокая степень идиоматичности и устойчивости – обладают сложной семантикой, отличающейся диффузностью денотативно – сигнификативного содержания, осложненной набором разноплановых коннотаций, которые формируются их образной составляющей.

В когнитивной лингвистике существуют две концепции, разрабатывающие теорию идиоматичного значения с опорой на образную составляющую: «концептуально – метафорическая гипотеза» и «гипотеза интерференции». Согласно первой теории содержание идиомы базируется на иерархических структурах метафоры, в которых области, данные в физическом, чувственном опыте, служат для характеристики абстрактных, не структурированных областей [1]. Иерархия метафорических структур отличается широким диапазоном варьирования: высокая степень обобщения – (цель и адресат, место и расположение, событие и действие), средний уровень – (жизнь – как путешествие, люди – как растения), специфический – (time is a reaper) [2, с. 10–11]. В силу сходства телесного опыта, который в первую очередь предопределяет метафорические переносы, структуры высокого уровня обобщения изоморфны в разных языках. Метафоры нижнего уровня имеют языковую специфику, что обусловлено ее реализацией в рамках определенного социально-культурного контекста, который, предопределяет характер языкового наполнения концептуальных метафор.